

стве своих вероисповеданий. Последним в IV действии приходил греческий мудрец Кир, говоривший о всеобъемлющей благодати Греческой церкви и поражавший князя в конце беседы «внезапным показанием хартии, Страшный суд изображающей».⁷ Последним решающим доводом в пользу принятия греческой религии становится рассказ посланных в Византию послов. Князь с дружиной принимают крещение.

Реакция митрополита Платона на подобную трактовку в труде Елагина этого поворотного в исторической судьбе России события естественно была резко отрицательной: «Таковое суетное и из неочищенного духа произшедшее мечтание и опровержения не требует (...). Какие при Владимире театры? Какие в греческих монастырях у монахинь театральные представления? — задается вопросами митрополит. — Почто позволять перу играть столь важным и Божественным действием, где Владимир сам от бабки своей благочестивой Ольги довольно в вере христианской был сведущ».⁸ И, заключая свои комментарии по поводу приведенного эпизода из елагинского труда, Платон указывает истоки столь удивительной версии: «Таковая необыкновенная и странная мысль не могла произойти, разве от похваляемого им везде любомудрия» (с. 30).

Другим историком, капитальное сочинение которого, будучи в поле зрения митрополита Платона, неоднократно являлось объектом его критических замечаний в связи с оценкой в нем отдельных моментов истории Русской церкви, был князь М. М. Щербатов. Ссылки на его труд «История российская с древнейших времен» (Т. 1—7. СПб., 1770—1791), а также полемические высказывания по поводу заключавшихся в этом труде трактовок некоторых исторических фактов постоянно встречаются на страницах «Краткой церковной истории». Число таких полемических отсылок особенно возрастает во втором томе. Дело в том, что после рассказа в главе LIV о кончине митрополита Макария в 1565 г. Платон замечает, что начиная с 1560 г. его церковная история будет основываться не на летописях, где события гражданской и церковной истории описывались одинаково обстоятельно, а на разных «разбросанных повествованиях», так как после этой даты в описании событий конца XVI—XVII вв. историки о церковных делах сообщают скупо и мимоходом (II, 55).

Основным ориентиром в организации повествования с этого времени для Платона становится «История Российская...» князя М. М. Щербатова, с которой иерарх по целому ряду вопросов по-

⁷ Там же. С. 397.

⁸ Платон, митрополит Московский. Краткая церковная российская история. М., 1805. Т. 1. С. 29—30. Далее ссылки на труд Платона следуют в тексте статьи.